

В конечном итоге подобное объяснение происхождения притяжательной формы существительного является довольно сильным обоснованием высказанного В.Д. Аракиным [6] предположения о том, что в современном английском языке «в системе имени сложилась новая грамматическая категория – категория притяжательности».

Литература

1. Вежбицка А. Дело о поверхностном падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. – М.: Прогресс, 1985.
2. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959.
3. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975.
4. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960.
5. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка (на английском языке). – Л.: Просвещение, 1971.
6. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1979.

Н.А. Шейфель
(Белгород)

СООТНОШЕНИЕ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ПРЕДИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сложное предложение с сочинением и подчинением является весьма многогранным синтаксическим образованием, которое подлежит исследованию с различных сторон. Такая конструкция не является простой разновидностью сложного предложения, которая отличается от сложных предложений с одним видом связи – сочинением или подчинением – только большим количеством предикативных единиц. Она является синтаксической единицей более высокого порядка, выполняющей собственное назначение в языке. Сама полипредикативность порождает свои особенности и закономернос-

ти, свойственные только сложному предложению с сочинением и подчинением. Количественное различие обуславливает существенные качественные признаки полипредикативности, вытекающие из структурного объединения в одной коммуникативной единице нескольких предикативных единиц, с присущими им модальными, видовыми и темпоральными значениями.

Сложные предложения с сочинением и подчинением структурно весьма разнообразны. В последнее время появились научные работы, посвященные изучению этого структурного многообразия. Однако темпоральные отношения и видо-временные формы, которыми эти отношения представлены, являются малоисследованными.

Темпоральные отношения в сложном предложении с сочинением и подчинением приобретают своеобразный характер ввиду усложненной структуры самой конструкции. Сложное предложение представляет собой объединение предикативных единиц, каждая из которых несет свой комплекс модальности и времени.

Термином предикативная единица, с одной стороны, обозначают «синтаксическую структуру, заключающую в себе предикат». С другой стороны, это более широкое понятие, обозначающее «часть сложного предложения, его строительный материал» [1, с. 350]. В.А. Белошапкова характеризует предикативную единицу как синтаксическое образование, которое обладает предикативностью, важнейшим признаком предложения как статической синтаксической единицы, но не имеет свойств предложения как единицы динамического аспекта синтаксиса – коммуникативной единицы [2, с. 3]. Помимо этого, предикативная единица обладает категориями модальности и времени [2, с. 2]. Исследование категории времени и ее реализации в полипредикативном предложении с сочинением и подчинением является важным направлением в познании сущности этой конструкции.

Анализ сложных предложений с сочинением и подчинением на основе примеров из прозаических произведений английской и американской прозы XIX–XX веков показал, что данные конструкции характеризуются разными типами темпоральных планов и их сочетанием. В сложных предложениях встречаются все без исключения темпоральные планы: план настоящего, план прошедшего и план будущего, а также разнообразное переплетение этих планов. Помимо этого, на основную темпоральную характеристику, каковой являет-

ся отношение действия к моменту речи, в сложном предложении на-слаивается выражение связей одновременности, предшествования и следования (некоторые грамматисты такое употребление видо-временных форм называют относительным). Многие исследователи полагают, что чем больше количество предикативных единиц, тем сложнее выражение этих связей. Однако проведенное нами исследование выявило следующую закономерность: чем больше предикативных единиц в сложном предложении, тем чаще наблюдается один темпоральный план. Из 1000 примеров сложных предложений с сочинением и подчинением 81% конструкций составляют монотемпоральные предложения, 17,5% – битемпоральные, и 1,5% предложений сочетают в себе три темпоральных плана. Монотемпоральные предложения чаще всего представлены планом прошедшего.

В отличие от простых предложений, в которых встречаются все видо-временные формы, в сложных предложениях с сочинением и подчинением наблюдается ограниченное употребление некоторых глагольных форм. Для сложных предложений не характерно использование таких видо-временных форм, как будущее в прошедшем длительного вида (Future Continuous in the Past), будущее в прошедшем совершенного вида (Future Perfect in the Past) и будущее совершенное в прошедшем длительного вида (Future Continuous in the Past). Это свидетельствует о том, что в сложных предложениях с сочинением и подчинением есть явная тенденция к отказу от употребления видо-временных форм будущего в прошедшем, за исключением будущего простого в прошедшем (Future Simple in the Past). Такие видо-временные формы, как настоящее совершенное время длительного вида (Present Perfect Continuous), будущее время длительного вида (Future Continuous) и прошедшее время длительного вида (Past Continuous) представлены в сложных предложениях единичными примерами.

Наблюдается зависимость структуры сложного предложения с сочинением и подчинением от характера видо-временных форм, составляющих предикативные единицы таких конструкций. Изучение этой зависимости показало, что, чем сложнее видо-временная форма (под «сложной» видо-временной формой нами понимается глагольная форма, в состав которой входят один-два вспомогательных глагола), тем проще будет предложение по своей структуре. Чем больше предикативных единиц в сложном предложении, тем проще

будут видо-временные формы (как правило, это видо-временные формы основного разряда), и они будут составлять только один темпоральный план, чаще всего – план прошедшего.

Увеличение объема сложного предложения с сочинением и подчинением не может быть безграничным. В исследуемом материале нам встретились предложения с максимальным количеством предикативных единиц – 12. Но такой объем полипредикативного предложения встречается чрезвычайно редко из-за излишней громоздкости данных конструкций. Наиболее часто встречаются сложные предложения с сочинением и подчинением с тремя-четырьмя предикативными единицами: конструкции с тремя предикативными единицами составляют 43%, с четырьмя – 36%. Сложные предложения с пятью и шестью предикативными единицами употребляются авторами гораздо реже – соответственно 15 и 4%. Конструкции, включающие число предикативных единиц более семи, составляют менее 1% употребления. Изучение таких предложений выявило обратно пропорциональную зависимость соотношения темпоральных планов предикативных единиц от объема сложного предложения с сочинением и подчинением: полипредикативные предложения с семью–двенадцатью компонентами, как правило, являются монотемпоральными; а би- и политемпоральными предложениями являются конструкции с тремя-четырьмя предикативными единицами.

Анализ конструкций с сочинением и подчинением показал, что они характеризуются разнообразными типами темпоральных планов и их сочетанием, что диктуется как структурными, так и семантическими особенностями полипредикативного предложения. Обладая такими специфическими характеристиками, как наличие большого числа предикативных единиц, широкое разветвление придаточных частей, комплексное подчинение, сложное предложение представляет собой синтаксическую единицу с особым соотношением темпоральных планов. Эти соотношения являются малоизученными, и закономерности их формирования требуют дальнейшего, более детального исследования.

Литература

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 2001.

2. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 1970.

И.А. Шипова

(Москва)

ОТРИЦАНИЕ КАК ИЛЛОКУТИВНЫЙ ИНДИКАТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Любое высказывание обладает некоторым эмоциональным содержанием, так как эмоциональность находит свое выражение и в речевой деятельности, реализуясь в языке.

Синтаксические структуры эмоциональных высказываний имеют свои, отличные от нейтральных, особенности построения.

Богатейшим материалом для лингвистических исследований всегда был художественный дискурс. Эмоциональность – одна из характерных черт искусства вообще и художественной литературы, в частности. При воспроизведении человеческих чувств автор стремится не только описать, какие эмоции переживают его герои, но и заставить читателя сопереживать им. Исследования особенностей синтаксических структур эмоциональных высказываний показали, что в целом ряду структурно-синтаксических особенностей эмоциональных высказываний нельзя не отметить особую роль отрицаний.

Хотя отрицание в первую очередь выражает то, «что связь между элементами высказывания мыслится как реально не существующая или отсутствующая» [1, с. 947], оно может передавать и эмоциональное состояние субъекта высказывания или его эмоциональную оценку. Таким образом, отрицание можно рассматривать как иллокутивный индикатор эмоционального высказывания.

В этой роли отрицание, как правило, не связано с выражением негативности как таковой. Семантическая особенность таких высказываний состоит в том, что они не обязательно являются отрицательными предложениями понятийно-логического уровня. Речь идет об универсальной понятийно-синтаксической категории эмоционального отрицания [2, с. 118]. Как иллокутивный индикатор усиления эмоционального высказывания отрицание используется в раз-